

В. В. Григорьев*Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Минск, Беларусь***ГУННСКИЙ ФАКТОР В ЭТНИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
В ЕВРОПЕ В IV–VI вв. н.э.**

Статья посвящена исследованию влияния гуннов на этнические и политические процессы, которые происходили в Европе в IV–VI вв. н. э. Именно гунны своими активными действиями существенно изменили взаимодействие римлян и варваров. От завоевательных походов варварские народы перешли к интенсивному заселению римских территорий, созданию собственных государств. В результате Западная Римская империя была уничтожена. При этом в ходе процессов Великого переселения народов, вызванных гуннским влиянием, варварами к концу VI в. н. э. были сформированы новые центры этнического и политического развития, либо заложены основы новой этнической и политической карты Европы. Что касается гуннов, то после распада их кочевого государства в середине V в. н. э., в результате межэтнического взаимодействия, к концу VI в. н. э. они сливаются с иными народами, либо растворяются в византийском населении. Еще во второй половине VI в. н. э. в Европу проникают авары и к концу VI в. н. э. создают здесь новое кочевое государство. При этом гуннский этнический стереотип поведения, с которым были связаны успех гуннов и их активные действия, продолжал оставаться актуальным в этнополитическом плане для тесно связанных с ними народов, в том числе и кочевников.

Ключевые слова: гунны, кочевники, Великое переселение народов, варвары, этнические процессы, политические процессы, Западная Римская империя.

V. V. Grigoriev*Belarusian State Museum of the History of the Great Patriotic War, Minsk, Belarus***HUNNISH FACTOR IN THE ETHNIC AND POLITICAL PROCESSES
IN EUROPE IN 4th–6th CENTURIES A. D.**

The article explores the Hunnish influence on the ethnical and political processes in Europe between the 4th and 6th centuries A. D. It was the Huns whose active actions significantly changed the interaction between the Romans and barbarians. The barbarian peoples turned from aggressive raids to the intensive colonization of the Roman territories and creation of their own states. As a result, the Western Roman Empire was destroyed. And during the processes of the Great Resettlement of the Peoples caused by the Huns, the barbarians had either formed new centers of ethnical and political development by the end the 6th century or laid the base for a new ethnical and political map of Europe. The disintegration of the Hunnish nomadic state took place in the middle of the 5th century A. D. As a result of the interethnic interaction, the Huns had merged with other peoples or dissolved in the Byzantine population by the end of the 6th century A. D. The Avars came to Europe in the second part of the 6th century A. D. and established there a new nomadic state by the end of the century. The Hunnish success and activity were rooted in their ethnical stereotype of behaviour. This stereotype continued to be ethnically and politically relevant for the peoples closely connected with the Huns including nomads.

Keywords: Huns, nomads, Great Resettlement of the Peoples, barbarians, ethnical processes, political processes, Western Roman Empire.

Введение. Республика Беларусь и сопредельные государства евразийского пространства – результат длительного исторического развития. Среди его начальных этапов выделяется Великое переселение народов рубежа античности и средневековья. Помимо иных народов активное участие в нем принимали племена гуннов, пришедшие из Азии. Именно их влияние в IV–VI вв. н. э. инициировало изменения в этническом и политическом пространстве и способствовало началу тех процессов Великого переселения народов, которые сформировали новую этническую и политическую карту Европы, в целом ставшую основой для современной. В результате Великого переселения народов, под гуннским влиянием, славяне начали интенсивно заселять территорию современной Беларуси. Исследование переселений народов в Европе приобретает особую значимость в наши

дни, когда европейский мир стоит на пороге нового переселения, значительного по своему масштабу со времен рубежа античности и средневековья. История гуннов и Великого переселения народов является частью истории евразийских государств, фундамента общей исторической памяти стран и народов евразийского пространства в контексте Великого шелкового пути.

Влияние гуннов на этнические и политические процессы в Европе на рубеже античности и средневековья, нашедшее свое отражение в письменных источниках эпохи Великого переселения народов [1, с. 538–543; 2, с. 174–177; 3, с. 98–99, 457, 495; 4, с. 101–105; 5, с. 297], затрагивалось в историографии разных стран [6, с. 41–45; 7, с. 105–110, 120; 8, с. 20; 9, с. 82–89; 10, с. 148; 11, с. 94–98; 12, с. 307–309; 13, с. 41–45; 14, с. 284–289; 15, с. 272–276; 16, с. 132–140; 17, с. 145; 18, с. 202–206; 19, с. 107, 383; 20, с. 73–77; 21, с. 201–204]. Несмотря на это, рассматриваемая проблема продолжает оставаться актуальной и требует углубленного изучения.

Цель статьи – показать гуннский фактор в этнических и политических процессах в Европе в IV–VI вв. н. э.

Основная часть. Складывание гуннов восходит к общностям кочевников (хунну и др.), которые существовали в азиатских степных регионах еще в I тыс. до н. э. и имели свою государственность. В ходе разных перемещений и этнического взаимодействия представителей указанных общностей с иными народами в период с I по II в. н. э. и позднее постепенно развивается сам гуннский этнос. Ключевым для него было продвижение из азиатских регионов на европейские территории, к которому его также подталкивало давление других этносов с востока. Еще до середины IV в. н. э. представители гуннского этноса проникают на земли варварской периферии Европы [14, с. 262–266; 17, с. 140–143]. Переселения и действия самих гуннов в это время здесь не были активными. Основополагающими чертами их этнического стереотипа поведения на данном этапе являлись взаимодействие с разными народами различных групп гуннов с сохранением единства своего этноса; выгодное использование периферийных регионов для наращивания сил; развитие управленческих структур [1, с. 538–540, 542; 4, с. 90–91].

Для жителей варварского мира Европы, с которыми столкнулись гунны, в это время были характерны завоевательные походы на римские земли, в результате которых они в основном возвращались обратно [1, с. 46, 389; 2, с. 76, 135]. Из-за их нашествий римлянами был оставлен ряд территорий (провинция Дакия, земли в верховьях Дуная и Рейна), которые подверглись захватам варваров, но это не привело к значительным изменениям в системе империя – варварский мир [18, с. 50, 58]. К середине IV в. н. э. в Европе значимую роль играли племенные союзы и объединения германцев [18, с. 46–47, 68–69]. В восточной части Европы в середине IV в. н. э. сформировалось государство остготов Эрманариха, которое проявляло тенденции к доминированию в регионе. Своим расположением оно заслоняло пути миграций гуннов на запад [4, с. 89–91, 265; 11, с. 23–25]. Данное обстоятельство определенным образом повлияло на развитие гуннов. Они начинают консолидироваться, при этом основополагающие черты их этнического стереотипа поведения получают дальнейшее развитие. В итоге во второй половине IV в. н. э. гунны начинают активно продвигаться на запад, организуя захватнические набеги и войны [1, с. 535, 538–542; 4, с. 90–92]. Разрушив остготское государство, гунны совершают походы против других варварских народов (вестготы и т. д.), достигают римских земель [7, с. 32, 105–107; 12, с. 307–309]. Кроме многочисленных военных конфликтов с гуннами, римлянам пришлось развивать с ними и дипломатические отношения [3, с. 457–460; 13, с. 51–58]. Наиболее благоприятными для расселения гуннов являлись степные территории Европы, придунайские земли и территории римской провинции Паннония [7, с. 107–108, 120; 14, с. 288–289]. Дальнейшее развитие гуннов содействовало тому, что у них в начале V в. н. э. сформировалось устойчивое кочевое государство [3, с. 453–457, 495; 6, с. 42–45]. Наибольшей мощи гунны достигли во время правления их вождя Атилы. При этом гуннская власть распространялась на гораздо более широкие территории в Европе, ограниченные Рейном и Волгой. Преимущественно это были земли варварской периферии [3, с. 98–99, 495; 21, с. 203, 279]. В подчинении у гуннов находились славяне, финно-угры, балты, остготы, частично сарматы-аланы [4, с. 89–92, 101–102; 14, с. 287–288, 291–294], частично свевы [6, с. 76; 18, с. 208], частично франки и др., а также некоторая часть жителей римского мира [3, с. 486–489, 511; 7, с. 111, 115]. Контакты с оседлым варварским населением Европы и римским миром, представленным

Западной и Восточной Римской империями, были важными для гуннов в экономической (например, получение дани от римлян) и другой сферах. При этом сами гунны, являясь кочевниками, зависели от оседлых народов и цивилизаций [7, с. 108, 114; 9, с. 61, 205]. Развитие черт и свойств гуннского этнического стереотипа поведения, представлявшего собой целостную систему, определило успешность действий гуннов. Эти черты и свойства (тесное взаимодействие с другими народами с сохранением единства своего этноса, устойчивость, стремление к завоеваниям, быстрое развитие властных структур и др.) были актуальными и для подчиненных гуннам этносов. Именно с таким этническим стереотипом поведения гуннов было тесно связано само гуннское влияние [1, с. 538–542; 3, с. 486–489, 506; 4, с. 90–91, 101–106]. Из-за гуннских нашествий те варварские народы (вестготы, вандалы и др.) или их части (представители сарматов-алан, франков, свевов и т. д.), которые не были подчинены гуннам, были вынуждены интенсивно мигрировать на римские территории и в конечном итоге оказались на землях Западной Римской империи. Возвращение обратно для них стало невозможным. При этом натиск варварского мира, порожденный гуннами, значительно ослабил Западную Римскую империю, создал благоприятные условия для вторжений и расселения других народов на ее обширных территориях независимо от их географического расположения [2, с. 174, 252; 4, с. 92, 94–98; 21, с. 201–203]. Иными словами, здесь происходило взаимодействие варваров с римской цивилизацией, ускорившее их дальнейшее этническое и политическое развитие. В конечном счете, на европейских территориях Западной Римской империи разные варварские народы начали создавать свои государства (королевства). Так, в середине V в. н. э. на западно-римских землях определенную роль играло королевство вестготов [4, с. 94–97, 100; 6, с. 52–54], а также королевство свевов [7, с. 57–61; 21, с. 201–203]. В Африке к этому времени создали свое королевство вандалы и аланы [4, с. 97–99; 21, с. 202]. Что касается Восточной Римской империи (Византии), то она также подверглась варварской агрессии, вызванной действиями и влиянием гуннов. Это особенно относится к тем ее районам, которые были расположены на Балканском полуострове [3, с. 98–99, 458, 460; 4, с. 92–93, 336]. Тем не менее в отличие от Западной Римской империи, принявшей на себя основной варварский натиск, Византия уцелела и продолжила свое существование, являясь наследницей ранее единой Римской империи [4, с. 114, 128–130; 21, с. 201–203].

В 453 г. н. э. вождь гуннов Атила скончался, что инициировало распад гуннского государства [4, с. 117–119, 305]. В свою очередь это вызвало новую волну интенсивных переселений варваров (остготы, лангобарды, представители франков и др.). В том числе их целью являлись и римские земли, где основным местом проживания варварских этносов стали территории Западной Римской империи [4, с. 120–125; 21, с. 203–204]. Их активность и агрессия дополнялись еще и тем, что взаимодействие с гуннами сделало для них актуальным гуннский этнический стереотип поведения [4, с. 118, 122; 15, с. 273–275], проявлявшийся в разных областях (военной, культурной и т. д.) [16, с. 139–141; 20, с. 72–76]. В результате действий варваров и связанных с ними процессов в 476 г. н. э. последний западно-римский император был смещен варварским военачальником Одоакром и Западная Римская империя прекратила свое существование [4, с. 114; 5, с. 77–78]. При этом сам Одоакр был этнически связан с гуннами [4, с. 333; 16, с. 142, 145]. Этнополитическое развитие самих варваров в результате воздействия на них этнического стереотипа поведения гуннов и расселения в римском мире становилось более интенсивным, что привело к быстрому созданию ими здесь собственных государств (к примеру, остготами, франками, лангобардами) [4, с. 123–127; 6, с. 61–65, 92–95, 109–113].

После распада своего государства в Европе гунны взаимодействуют главным образом с иными кочевыми народами, а также с германцами, славянами и к концу VI в. н. э. постепенно сливаются с ними. Подобная судьба постигла и гуннов в Европе, находившихся на службе в Византии [4, с. 119–127, 305; 5, с. 297, 385–388]. Вторая половина VI в. н. э. отмечена проникновением в Европу новых кочевников – авар. К концу названного столетия в результате завоеваний они создают здесь свое кочевое государство, в этнополитическом плане сравнимое с гуннским. В развитии кочевников также прослеживается влияние гуннского этнического стереотипа поведения [3, с. 148, 161, 246–251; 21, с. 15–17].

Под влиянием гуннов варварами в ходе Великого переселения народов были созданы новые государства. При этом именно образование таких государств неизбежно делало их территории политически, этнически и геополитически значимыми. Тем более, что они находились в разных геополитических зонах Европы – на примыкавших к Средиземному морю римских землях, в атлантической зоне и на остальных территориях, внешних по отношению к указанным. Данное деление является оправданным по следующим причинам. Римская империя полностью разделилась на западную и восточную части в 395 г. н. э. Сама Западная Римская империя в связи с нарастающей в ней нестабильностью и последующим исчезновением с политической карты в 476 г. н. э. становилась также разделенной. Различные ее территории до захвата их варварами пытались некоторое время существовать как независимые государства [6, с. 31–39, 92–94, 125; 17, с. 143–145]. Следует подчеркнуть, что во влиянии Римской империи и развитии разных ее регионов определенную роль играли Средиземное море и Атлантический океан [6, с. 31–39, 274–276; 7, с. 54, 96, 127]. На примыкавших к Средиземному морю римских землях соответствующее морское пространство являлось первостепенным в коммуникации и развитии. Сюда правомерно также отнести территории Пиренейского полуострова и южное побережье современной Франции. Постепенно варварские народы создают здесь свои государства. Причем включение указанных территорий в выделяемый регион является неотъемлемым [6, с. 31–39, 77, 274–278]. Атлантический океан являлся аналогично важным на особо связанных с ним землях. Здесь необходимо особо выделить Британские острова, остальные территории нынешней Франции, включая прилегающие к Рейну земли [6, с. 90–97, 120–123; 7, с. 126–127, 135]. Данная зона была также значимой для Римской империи и ее влияния, в эпоху Великого переселения народов здесь также появляются государства варваров [6, с. 31–36, 123, 135; 21, с. 202–203]. Пространство вне указанных территорий (связанных с двумя уже рассмотренными геополитическими зонами) представляло собой отдельную зону. Существенным является тот факт, что немалая часть земель, составлявших это пространство, находилась под властью кочевого государства гуннов до его распада. Впоследствии здесь идет активное создание и развитие государств варваров. Следует добавить, что данные территории не всегда были едиными в плане развития народов и их государств. Это относится к различным контактам между ними, а также иным сторонам жизни [17, с. 143–148, 240–244, 347–348; 21, с. 201–204]. Несмотря на все это, отмеченные территории все же следует считать отдельной геополитической зоной.

В итоге, в связи с этническими и политическими процессами Великого переселения народов в Средиземноморье к концу VI в. н. э. на территориях современных Испании и Португалии под влиянием вестготов и свевов (Пиренейский полуостров) [4, с. 127; 7, с. 58–61, 65–70; 21, с. 201–204], а также остготов и лангобардов в Италии сложились основные регионы, являвшиеся центрами этнического и политического развития [4, с. 127; 6, с. 113–114; 21, с. 201–204], которые следует определить как пиренейский и итальянский. В составе пиренейского региона также необходимо выделить португальский регион и примыкавший к нему испанский. К тому же прослеживается связь всех этих значимых в этническом и политическом плане регионов с историческим развитием Испании, Португалии и Италии как государств Западной Европы. Данные регионы стали географически, этнически и политически устойчивыми, несмотря на различные изменения, которые происходили на Апеннинском [19, с. 155, 202–203, 383] и Пиренейском полуострове [19, с. 27, 32, 154, 270, 383]. Следовательно, пиренейский и итальянский регионы, определенные указанными выше этносами, являются неразрывными частями западноевропейского пространства.

Что касается других европейских территорий (не относящихся к Средиземноморью), то там к концу VI в. н. э. вызванные влиянием гуннов миграции и дальнейшее развитие ряда народов сформировали фундамент новой этнической и политической карты Европы. К таким народам относились франки, англосаксы, кельты (кельтские народы Британских островов), славяне, кочевники (авары и т. д.) [6, с. 127–132, 135–138; 21, с. 84, 201–204], северные германцы [4, с. 69–70; 8, с. 17, 19–24, 27–32], балты [4, с. 72; 10, с. 141–144, 148–152]. При этом неравномерность развития и условий проживания не препятствовала этим процессам [3, с. 124, 239; 5, с. 232, 297]. И на этих территориях этнический стереотип поведения гуннов оказал положительное влияние на этнополитическое развитие народов, представители которых ранее находились под их влиянием и были тесно с ними связаны [16, с. 139–142; 20, с. 72–76].

Заключение. Таким образом, воздействие гуннов играло значимую роль в Великом переселении народов, в частности, в трансформации этнического и политического пространства Европы в IV–VI вв. н. э. Проникновение гуннов из Азии в европейский варварский мир берет свое начало до середины IV в. н. э. При этом складывание государства остготов Эрманариха в Восточной Европе в середине IV в. н. э. и его развитие препятствовали дальнейшим перемещениям гуннов, но заставили их консолидироваться и наращивать силы для дальнейших миграций. Во второй половине IV в. н. э. гунны перешли к интенсивным миграциям на запад с войнами и захватами. Уничтожив государство остготов Эрманариха, они достигли римских границ и начали совершать походы на римские земли. Уже в начале V в. н. э. в Европе возникло устойчивое кочевое государство гуннов, также включавшее в себя различные варварские народы.

Успех гуннов был обусловлен развитием черт и свойств их этнического стереотипа поведения как целостной системы. Эта система проявлялась в их влиянии, была актуальна и для подвластных гуннам народов. Воздействие гуннов изменило и взаимодействие варваров с римским миром. Ранее варвары совершали походы на римские земли, но в основном возвращались обратно, и их влияние на римских землях было незначительным. Из-за завоевательных походов гуннов неподчиненные им варварские народы были вынуждены массово мигрировать на римские земли (в основном территории Западной Римской империи). Обратно возвратиться они уже не могли. В итоге они быстрее развивались и создавали новые государства (к примеру, уже в середине V в. н. э. здесь существовали вестготское и свевское королевства). Распад кочевого государства гуннов в середине отмеченного столетия привел к очередному массовому переселению варварских народов – переселению остготов, лангобардов, представителей франков и др., которые при этом направлялись и на римские земли (в основном территории Западной Римской империи). Из-за воздействия на них гуннов и актуализации для них гуннского этнического стереотипа поведения такие народы действовали активно и агрессивно. В связи с этим Западная Римская империя исчезает с политической карты в 476 г. н. э., а сами варвары быстрее развиваются в этнополитическом плане, создавая свои новые государства (например, остготское, франкское, лангобардское). К концу VI в. н. э. европейские гунны сливаются с иными этносами (в основном с другими кочевниками, германцами, славянами) либо растворяются в полиэтничном византийском населении. В то же время проникшие из Азии во второй половине VI в. н. э. авары создают в Европе новое крупное кочевое государство.

Этнический стереотип поведения гуннов содействовал этническому и политическому развитию народов, ранее тесно связанных с гуннами, продолжал оставаться актуальным и для кочевников. Создание новых государств варварами придавало их территориям помимо этнического политическое и геополитическое значение. Уже до конца VI в. н. э. под воздействием остготов, вестготов, севов и лангобардов на карте Средиземноморья были сформированы регионы (пиренейский, состоявший из испанского и португальского, а также итальянский), значимые в этническом и политическом плане. Они же являлись здесь и своеобразными новыми центрами этнического и политического развития. На остальных территориях Европы к концу отмеченного столетия варварами (в основном франками, англосаксами, северными германцами, балтами, кельтами Британских островов, славянами, кочевниками-аварами и др.) были заложены основы новой этнической и политической карты.

Список использованных источников

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / Аммиан Марцеллин ; пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. – М. : АСТ : Ладомир, 2005. – 631 с.
2. Зосим. Новая история / Зосим ; пер., коммент., указ., вступ. ст. Н. Н. Болгова. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2010. – 340 с.
3. Феофан Византиец. Летопись от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Феофан Византиец // Приск Панийский. Сказания Приска Панийского / Приск Панийский. – Рязань : Александрия, 2005. – 608 с.
4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов («Getica») / Иордан ; вступ. ст., пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. – М. : Изд-во восточной лит., 1960. – 436 с.

5. Прокопий из Кесарии. Война с готами / Прокопий из Кесарии ; пер. с греч. С. П. Кондратьева ; вступ. ст. З. В. Удальцово. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 516 с.
6. Мюссе, Л. Варварские нашествия на Европу : германский натиск / Л. Мюссе ; пер. с фр. А. П. Саниной. – СПб. : Евразия, 2006. – 416 с.
7. Корсунский, А. Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А. Р. Корсунский, Р. Гюнтер. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.
8. Джонс, Г. Викинги. Потомки Одина и Тора / Г. Джонс ; пер. с англ. З. Ю. Метлицкой. – М. : Центрполиграф, 2007. – 445 с.
9. Томпсон, Э. А. Гунны. Грозные воины степей / Э. А. Томпсон ; пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М. : Центрполиграф, 2008. – 256 с.
10. Gimbutas, M. The Balts / M. Gimbutas. – London : Thames and Hudson, 1963. – 286 p.
11. Maenchen-Helfen, O. J. The World of the Huns : Studies in Their History and Culture / O. J. Maenchen-Helfen ; Ed. M. Knight. – Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1973. – XXIX, 602 p.
12. Geschichte der Hunnen : [5 bde.]. – Berlin : Walter de Gruyter [etc.], 1969–1975. – [Bd.] 1 : Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa / F. Altheim ; mit beitragen von R. Gobl [et al.]. – 2., durchgesehene Auflage. – 1969. – VIII, 463 s.
13. Stickler, T. Die Hunnen / T. Stickler. – Munchen : Verlag C. H. Beck, 2007. – 128 s.
14. Гумилев, Л. Н. История народа хунну : в 2 кн. / Л. Н. Гумилев ; сост. и общ. ред. А. И. Куркчи. – М. : Ин-т ДИ-ДИК, 1998. – Кн. 2. – 496 с.
15. Шувалов, П. В. Немошь Атилы (властитель гуннов глазами германцев) / П. В. Шувалов // Чужое : опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / под ред. Р. М. Шукурова ; Р. М. Шукуров [и др.]. – М., 1999. – С. 259–276.
16. Шувалов, П. В. У истоков средневековья : двор Атилы / П. В. Шувалов // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени : межвуз. сб. / Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2001. – Вып. 3. – С. 130–145.
17. Петрухин, В. Я. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье / В. Я. Петрухин, Д. С. Раевский. – М. : Знак, 2004. – 416 с.
18. Буданова, В. П. Великое переселение народов : этнополитические и социальные аспекты / В. П. Буданова, А. А. Горский, И. Е. Ермолова. – СПб : Алетейя, 2011. – 334 с.
19. Смирнова, Е. Д. Средневековый мир в терминах, именах и названиях : словарь-справочник / Е. Д. Смирнова, Л. П. Сушкевич, В. А. Федосик ; науч. ред.: В. А. Федосик, Е. Д. Смирнова ; сост. Е. Д. Смирнова. – 2-е изд., испр. – Минск : Беларусь, 2001. – 383 с.
20. Рассадин, С. Е. Первые славяне. Славяногенез / С. Е. Рассадин. – Минск : Белорус. Экзархат, 2008. – 288 с.
21. Археалогія Беларусі : энцыкл. : у 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009–2011. – Т. 1. А–К. – 2009. – 496 с.

References

1. Ammian Martsellin, Rimskaia istoriia [Roman History], Translated by Kulakovskii Iu. A., Sonni A. I., AST, Ladimir, Moscow, RU, 2005.
2. Zosim, Novaia istoriia [New History], Translated by Bolgov N. N., Belgorod State University, Belgorod, RU, 2010.
3. Feofan Vizantiets, Letopis' ot Diokletiana do tsarei Mikhaila i syna ego Feofilakta [Chronicles from Diocletian to Tsar Michael and His Son Theophylact], Prisk Paniiskii, Skazaniia Priska Paniiskogo [Writings by Priscus of Panium], Aleksandriia, Riazan', RU, 2005.
4. Iordan, O proiskhozhdenii i deianiiakh getov: Getica [About the Origins and Deeds of the Getae: Getica], Translated by Skrzhinskaia E. Ch., Izdatel'stvo vostochnoi literatury, Moscow, RU, 1960, (Pamiatniki srednevekovoi istorii narodov Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy).
5. Prokopii iz Kesarii, Voina s gotami [The War against the Goths], Translated by Kondrat'ev S. P., Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow, RU, 1950.
6. Musset L., Varvarskie nashestviia na Evropu: germanskii natisk [The Barbarian Invasions in Europe: the German Onslaught], Translated by Sanina A. P., Eurasia, St. Petersburg, RU, 2006.
7. Korsunskii A. R., Giunter R., Upadok i gibel' Zapadnoi Rimskoi imperii i vzniknovenie germanskikh korolevstv (do serediny VI v.) [The Fall and Death of the Western Roman Empire and the Emergence of the Germanic Kingdoms (up to the middle of the 6th Cent)], Moscow State University, Moscow, RU, 1984.
8. Jones G., Vikingi. Potomki Odina i Tora [The Vikings. The Descendants of Odin and Tor], Translated by Metlitskaia Z. Iu., Tsentrpoligraf, Moscow, RU, 2007.
9. Thompson E. A., Gunny. Groznye voiny stepei [The Huns. The Formidable Warriors of the Steppes], Translated by Igorevskii L. A., Tsentrpoligraf, Moscow, RU, 2008.
10. Gimbutas M., The Balts, Thames and Hudson, London, GB, 1963.
11. Maenchen-Helfen O. J., The World of the Huns: Studies in Their History and Culture, University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, US, GB, 1973, XXIX.
12. Altheim F., Gobl R., Haussig H-W., Stiehl R., Trautmann-Nehring E., Geschichte der Hunnen: [Bd.] 1: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. 2., durchgesehene Auflage, Walter de Gruyter, Berlin, DE, 1969.
13. Stickler T., Die Hunnen, C. H. Beck, Munchen, DE, 2007.

14. Gumilev L. N., *Istoriia naroda khunnu*. Kn. 2 [The History of the Hunnu People, Vol. 2], in Kurkchi A. I. (ed.), Institute DI-DIK, Moscow, RU, 1998.
15. Shuvalov P. V., “Attila’s Infirmity (the Hunnish Ruler through the Eyes of the Germans)”, in Shukurov R. M. (ed.), *Chuzhoe: opyty preodoleniia. Ocherki iz istorii kul’tury Sredizemnomor’ia* [The Alien: The Experiences of Overcoming. The Essays from the History of the Mediterranean Culture], Moscow, 1999, pp. 259–276.
16. Shuvalov P. V., “At the Origins of the Middle Ages: Attila’s Court”, *Problemy sotsial’noi istorii i kul’tury srednikh vekov i rannego novogo vremeni: mezhvuzovskii sbornik* [The Problems of the Social History and Culture of the Middle Ages and Early Modern Period: Interuniversity Collection], St. Petersburg, 2001, vol. 3, pp. 130–145.
17. Petrukhin V. Ia., Raevskii D. S., *Ocherki istorii narodov Rossii v drevnosti i rannem srednevekov’e* [The Essays on the History of the Peoples of Russia in the Antiquity and the Early Middle Ages], Znak, Moscow, RU, 2004.
18. Budanova V. P., Gorskii A. A., Ermolova I. E., *Velikoe pereselenie narodov : etnopoliticheskie i sotsial’nye aspekty* [The Great Resettlement of the Peoples : Ethno-political and Social Aspects], Aleteiia, St. Petersburg, RU, 2011.
19. Smirnova E. D., Sushkevich L. P., Fedosik V. A., *Srednevekovyi mir v terminakh, imenakh i nazvaniiah: slovar’-spravochnik* [The Medieval World in Terms, Names and Titles: A Dictionary and Handbook], in Fedosik V. A., Smirnova E. D. (ed.), Belarus’, Minsk, BY, 2001.
20. Rassadin S. E., *Pervye slaviane. Slavianogenez* [The First Slavs. The Slavic Genesis], Belorusskii Ekzarkhat, Minsk, BY, 2008.
21. Bialova T. U. (ed.), *Arkhealogiia Belarusi: entsykl. T. 1. A–K* [The Archaeology of Belarus: An Encyclopedia, Vol. 1. A–K], Belarускаia entsyklapedyia imia P. Broŭki, Minsk, BY, 2009.

Информация об авторе

Григорьев Владимир Владимирович – науч. сотрудник, отдел военно-фронтальной истории Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (пр. Победителей, 8, 220004, Минск, Республика Беларусь). E-mail : frontwarmuz10@gmail.com.

Для цитирования

Григорьев, В. В. Гуннский фактор в этнических и политических процессах в Европе в IV–VI вв. н. э. / В. В. Григорьев // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 2. – С. 53–59.

Information about the author

Grigoriev Vladimir Vladimirovich, Scientific Researcher, Military and Battlefield History Department of the Belarusian State Museum of the History of the Great Patriotic War (8 Pobediteley Ave., Minsk 220004, Belarus). E-mail: frontwarmuz10@gmail.com.

For citation

Grigoriev V. V. Hunnish Factor in the Ethnic and Political Processes in Europe in 4th–6th Centuries A. D. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, humanitarian series, 2017, no.2, pp. 53–59.